
По жалобе о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуется отсутствие адекватной правовой защиты в деле, затрагивавшем госпитализацию матери в психиатрическое учреждение и помещение ее детей в приют. По делу допущены нарушения требований статьи 8 Конвенции.

В. против Румынии (№ 2)

[B. v. Romania] (№ 2) (№ 1285/03)

Постановление от 19 февраля 2013 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительница пользовалась услугами социальных служб начиная с 1996 года как инвалид, неспособная к труду. В 2000 году ей был поставлен диагноз «параноидная шизофрения». Двое ее детей в это время были несовершеннолетними. Меры опеки или попечительства в отношении заявительницы или ее детей не вводились. С 2000 года она неоднократно госпитализировалась в психиатрические учреждения после доставления туда полицией. Ее дети не проживали с ней, они были помещены в приют для брошенных детей.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. (а) *Заключение заявительницы.* В большинстве дел, ранее рассмотренных Европейским Судом относительно «душевнобольных» лиц, национальные разбирательства по поводу психиатрического содержания оценивались с точки зрения статьи 5 Конвенции. В связи с этим с целью установления того, соответствовало ли заключение в настоящем деле требованиям статьи 8 Конвенции, Европейский Суд нашел возможным сослаться с необходимыми изменениями на свою прецедентную практику применения подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Несмотря на то, что закон о защите инвалидов предусматривал обязанность введения меры правовой защиты в форме опеки или попечительства, подобная мера в отношении заявительницы не применялась, хотя состояние ее здоровья было известно властям задолго до начала ее заключения. Ее уязвимость была отмечена и доведена до сведения национальных судов многочисленными докладами социальных служб. Но ни социальные службы, ни суды не сделали выводов относительно правовой защиты самой заявительницы. Именно упущения властей обусловили лишение ее гарантий, предусмотренных законодательством о психическом здоровье, в частности, права пациента на содействие при даче согласия или обязанности уведомлять юридического представителя о принятии решения о заключении и его причинах. Недавние изменения законодательства о психическом здоровье установили, что, если пациент не имеет юридического представителя и не может его назначить в связи с психическим расстройством, больница должна безотлагательно уведомить местный орган для принятия мер правовой защиты. Тем не менее указанные новые положения не улучшили положение заявительницы. Положения национального законодательства, регулирующие госпитализацию психически больных и защиту лиц, неспособных позаботиться о своих интересах, не были применены к заявительнице в контексте ее права на уважение личной жизни, предусмотренного статьей 8 Конвенции. Таким образом, власти не исполнили свою обязанность принять целесообразные меры для защиты интересов заявительницы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Помещение детей заявительницы в приют.* Отсутствие специальной защиты заявительницы, которой, в частности, не был назначен адвокат во время разбирательства о помещении или опекун *ad litem*¹, обусловило невозможность эффективного участия в разбирательстве по поводу посещения детей в приюте или защиты ее

¹ В судебном деле (*прим. переводчика*).

интересов. Кроме того, ее семейное положение было рассмотрено только дважды за 12 лет. Наконец, отсутствуют данные о том, что социальные работники поддерживали регулярные контакты с заявительницей, которые могли обеспечить доведение ее позиции до властей. По этим причинам процесс принятия решений, повлекший помещение в приют двух несовершеннолетних детей заявительницы, не проводился с соблюдением ее прав, предусмотренных статьей 8 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявительнице 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.